

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА

ЭПОХА НИЗАМИ

АЗЭРБАЙЧАН ССР НАЗИРЛӘР СОВЕТИ янында
АРХИТЕКТУРА ИШЛӘРИ ИДАРӘСИ
АЗЭРБАЙЧАН ССР
ЭЛМЛӘР АКАДЕМИЯСЫНЫН СОВЕТ АРХИТЕКТОРЛАРЫ
А. БАКИХАНОВ адыны
ТАРИХ ИНСТИТУТУ

АЗЭРБАЙЧАН АРХИТЕКТУРАСЫ НИЗАМИ ДӘВРИ

ДӘВЛӘТ АРХИТЕКТУРА НӘШРИЙАТЫ
Москва — 1947 — Бакы

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
имени А. БАКИХАНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

СОЮЗ
СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА ЭПОХА НИЗАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва — 1947 — Бакы

соответствует уровню цоколя и представляет собой неровную поверхность. При внешнем осмотре следов подземной камеры обнаружено не было.

В настоящем памятнике ряд деталей очень схож с деталями мавзолеев в сел. Демирчилер: схожи абрисы планов, профили карнизов, характер перекрытия дверных проемов и отчасти их наружный декор. В то же время оригинальностью своего общего вида мавзолей в сел. Джиджимли выделяется из числа известных нам мавзолеев, расположенных на территории Азербайджана. Его декоративные колонки, идущие вдоль ребер, а также решение декора дверных проемов имеют, несомненно, общие черты с памятниками архитектуры Армении и Грузии этого периода.

Расположение мавзолеев вдоль течения рек Баргушети и Акера-чай служит указанием на наличие в прошлом проходившего здесь пути. Умелым использованием строительных материалов, высоким уровнем строительной техники, рядом стилистических особенностей и деталей, а в некоторых случаях общностью планового решения и конструкций перекрытий они составляют одну стилевую группу с известными ранее мавзолеями Ших-Бабалы и Мир-Али. Эту об'единенную группу мавзолеев мы условно называем приараксинской группой каменных мавзолеев. Некоторые из них своими архитектурными формами схожи с каменными мавзолеями, расположенными к северу от Агдама, на шоссе Агдам—Кировабад¹.

В противоположность мавзолеям нахичеванской архитектурной школы, выделяющимся богатством и пышностью своего декора, каменные мавзолеи приараксинской группы отличаются большей скромностью декоративных мотивов и полным отсутствием крупных надписей. В этом чувствуется стремление к известной лаконичности и простоте архитектурного языка.

Нам представляется, что эти памятники являются заслуживающие внимания образцы строительного искусства эпохи Низами, к которым мы в первую очередь причисляем мавзолеи в сел. Джуга, Мир-Али и Ших-Бабалы.

¹ И. П. Щеблыкин. «Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами (материалы)». Баку, 1943.

МАВЗОЛЕЙ В СЕЛЕНИИ БАБЫ

Один из интересных архитектурных комплексов XII века (?)—мавзолей с минаретом—сохранился в селении Бабы, в 6 км от станции Горадиз, неподалеку от реки Аракс¹. Восьмигранный мавзолей² сложен из белого камня чистой тески, минарет—из квадратного обожженного кирпича. Верх минарета обрушен. Вокруг этих памятников расположено большое могильное поле, надгробные камни которого покрыты богатой орнаментальной резьбой и окраской. Мавзолей и минарет, по всей вероятности, некогда окружала каменная стена, которая прослеживается по остаткам фундаментов, сохранившимся в ряде мест на поверхности земли. Стена, по местному преданию, была разрушена очень давно, во времена, когда неподалеку существовало укрепление с большим гарнизоном, которым командовал легендарный Ших-Баба. Согласно преданию, тело его было погребено в каменном гробу у южного окна мавзолея, под „сенью“³. Впоследствии каменный гроб был разрушен кладоискателями. Во времена раскопок, проводившихся экспедицией 1939—1940 годов, часть камней от гроба была найдена.

Представляющий собой в плане правильный восьмиугольник, мавзолей сложен из очень плотного камня-известняка чистой тески.

В районе, радиусом до 50 км от места постройки, карьеры этого камня не были обнаружены, что свидетельствует о привозе его из сравнительно отдаленных районов. Подобное обстоятельство могло быть продиктовано лишь желанием придать памятнику значение, выходившее из рамок обычных построек этого периода. Это подтверждается также исключительно тщательной кладкой, швы которой настолько тонки, что сливаются с общим фоном стены и почти совершенно незаметны. При тщательном обследовании граней мавзолея налипия какого-либо раствора в швах кладки обнаружить не удалось. Внутренние стены выложены также из чисто отесанного белого камня. Восьмигранный об'ем мавзолея стоит на гладком цоколе с включенными в каждую его грань четырьмя розетками и нижним рельефным поясом. На каждой наружной грани имеется плоская ниша. Из восьми одинаково решенных граней мавзолея несколько выделяется южная, в композицию которой введена еще двойная плоская арочка, выложенная внутри основной ниши.

Характерен и интересен рисунок кладки наружных стен мавзолея. Орнамент расположен в кладке ритмично по всем граням в перевязке со швами каменной облицовки.

Вход в мавзолей, расположенный с северной стороны, обрамлен стрель-

¹ Высеченная в камне над аркой у северного входа в мавзолей надпись не прочитана. Датировка мавзолея дается на основании стилистической близости его к памятникам архитектуры Азербайджана XII в.

² Обмеры и камеральная обработка проведены совместно с инж. Ю. Беляевским

чатой аркой. В противоположной грани входу отвечает оконный проем. С востока и запада, на высоте более 3 м от пола, находятся две амбразуры прямоугольной формы.

В полу мавзолея имеется небольшое отверстие, через которое можно спуститься в подземелье, служившее склепом. Большой интерес в памятнике представляет своеобразная „сень“ в виде портика с одной фасадной и двумя боковыми арочками, расположенная у южного окна мавзолея. Рисунок и наружный контур фасадной арочки „сени“ тождествен с арочкой северного входа. Верх портика завершен небольшим карнизом несложного профиля. Портик сложен из белого камня чистой тески впритык к внутренней поверхности южной грани.

Весь портик, за исключением карниза, выполнен всего из четырех камней, так же как и арка северного входа. Карниз портика сделан из двух камней, из коих правый отсутствует. В отличие от северного входа, где арка сложена из двух крупных камней, арка портика выполнена из одного крупного камня.

Эта постройка, помимо специальной функции—отметить место погребения, носила и декоративный характер, оживляя своим внешним видом сравнительно мрачный интерьер мавзолея. В других памятниках архитектуры Азербайджана этого периода подобного рода детали в интерьере не встречаются.

Мавзолей перекрыт сильно пострадавшим от времени куполом, сложенным из тесаных камней. При обследовании купола было установлено, что кладка его, выполненная из камней, отесанных с шести сторон, велась без раствора, как и облицовка наружных граней.

Купол покоятся на каменном поясе. Этот пояс сохранился частично только в западной и юго-западной гранях. Карниз, имеющий небольшой подъем по направлению к поясу на всю толщину стены, предназначался для отвода атмосферных вод и выложен из того же белого облицовочного камня, что и весь мавзолей.

В центре купол имеет восьмигранную горизонтальную каменную плиту с профилированным пояском. С наружной стороны плита имеет углубление восьмигранной формы, служившее для вставки купольного завершения.

Помимо декоративных арок граней, в мавзолее имеется еще два типа арок—циркульная с усеченым верхом и стрельчатая. Циркульная арка применена в обработке входа и в портике „сени“. Арки северного входа сложены из четырех каменных блоков с щательной пригонкой швов. Так же выполнена и арка портика („сени“). По краям арок сняты фаски. Усеченная верхушка циркульных арок—также с фасками—имеет небольшой подъем вверх. Арки опираются на пятигранные полуколонки с ромбовидными капителями. Полуколонки баз не имеют. Арки с усеченым верхом встречаются также и в других памятниках средневековой архитектуры Азербайджана (например, в портале дворца ширваншахов в Баку).

Прямоугольной формы южное окно мавзолея обрамлено наличником. Все обрамление окна выполнено из трех крупных камней с двумя точно подогнанными угловыми вставками.

Перекрытия проемов выполнены из крупных камней, чисто отесанных и хорошо подогнанных к облицовке мавзолея. Каждая из имеющихся здесь дубовых перемычек снабжена по краям двумя круглыми пазами невыясненного назначения.

Помимо описанных проемов, в восточной и западной гранях имеется по одному небольшому прямоугольному отверстию. Оконная перемычка представляет собой целый камень, в котором высечена часть проема.

В плане мавзолей внутри, как и снаружи, имеет форму восьмиугольника. Во время раскопок 1939—1940 годов с восточной стороны мавзолея был обна-

ружен вход в подземелье. При обследовании вскрытого входа установлено, что непосредственно под кладкой цоколя уложена большая каменная плита. Под плитой находится грубо выложенная арка из трех крупных камней. За аркой находится небольшой свод, перекрывающий ход в помещение усыпальницы. Свод имеет циркульное очертание с усеченым верхом, по типу описанного выше двух боковых арочек портика „сени“, и выполнен из белого камня.

Восьмигранное подземелье перекрыто сферическим куполом, покоящимся на своеобразных парусах. Стены мавзолея оштукатурены. Кое-где первый слой штукатурки обвалился и обнажился, второй, более древний слой гажевой штукатурки белого цвета. Пол подземелья выполнен из глиняной массы. Вся подземная часть с парусами и куполом вплоть до уровня пола мавзолея выполнена из своеобразного бетона.

Перпендикулярно к восточной грани у входа в подземелье сохранилась лестница, ступени которой уложены на две подпорные стены из грубо отесанных крупных камней. Ступени выполнены из белого чисто отесанного камня крупных размеров.

О строителе мавзолея в народе существует следующая легенда. Для сооружения мавзолея был приглашен лучший мастер той эпохи. Мастер этот строил со своим учеником, который тайно от него, через, якобы, вырытый подземный ход, ходил в селение Ахмедаллар, находящееся на расстоянии 9 км от сел. Бабы, и строил там точно такой же мавзолей. Ученик повторил все приемы и характерные особенности своего учителя. Когда „уста“—мастер закончил свой мавзолей, одновременно был закончен и мавзолей в селении Ахмедаллар, поразивший мастера тем, что ученик построил лучше своего учителя¹.

До сих пор среди населения существует легенда о том, что между мавзолеем в сел. Бабы и мавзолеем в Ахмедаллар имеется подземный ход.

Ценность настоящего памятника заключается в зрелости строительного мастерства и лаконичной выразительности хорошо прорисованных отдельных деталей.

¹ Указанный мавзолей в 1946 году обследовался экспедицией Института азербайджанского искусства Академии Наук Азерб. ССР.